

Грамадзянскі ФОРУМ

The bulletin is made up on the equipment given by an information service of USA   №8 (14) 16 – 30 апреля, 2000 года

По улицам белорусской столицы 26 апреля прошел Чернобыльский Шлях-2000. Он стал самой массовой акцией белорусских демократических сил последних лет. В акции, по самым скромным подсчетам, приняло участие более 40 тысяч человек.

Люди вышли на улицы Минска несмотря на все ухищрения властей, постаравшихся не допустить массовости прошедшей акции. Милиция задерживала распространителей листовок и независимых газет, содержавших информацию об акции, проводила конфискацию печатной продукции в офисах активистов. В конце концов, пойдя на грубейшее нарушение закона, городские власти дали разрешение на проведение акции буквально за сутки до ее начала, а не за пять дней, как положено. Это, по мнению организаторов, существенно затруднило распространение информации о разрешенном характере шествия, и, в итоге, как минимум половина потенциальных участников Шляха на акцию не пошли.

«Мы - народ! Мы пераможам!» Эти два лозунга протянулись через всю площадь Якуба Коласа во время сбора участников Шляха.

Ход акции освещали телекомпании Чехии, России, Германии, международные телеканалы, а также печатные издания и информационные агентства.

Перед началом движения начальник минской милиции генерал Тарлецкий, который приехал на площадь лично, сказал, что сейчас его беспокоит только погода и он уверен, что акция пройдет мирно.

Днем 26 апреля на площади Бангалор прошел официальный митинг. На него власти по разнарядке согнали несколько тысяч человек. Некоторые из них приехали на площадь Якуба Коласаz, что бы принять участие в шествии оппозиции.

К 18 часам на площади собралось уже около 20 тысяч человек. На площади появились две большие живописные группы участников акции. Развернули свои плакаты члены московского антифашистского действия, которые традиционно приезжают на Шлях с 1997 года. В 1998 году они были арестованы за то, что несли большой плакат с карикатурой на Лукашенко. Антифашисты приезжают на Шлях по приглашению Хартии'97.

Вторую группу организовал президент фонда Детям Чернобыля Геннадий Грушевой. Это участники детского фестиваля искусств, проведение которого власти запретили на днях. Более сотни детей одеты в национальные белорусские костюмы. Они несут массу транспарантов с названием районных центров и степенью их заражения радиацией.

Постепенно формируется глава колонны. Вперед вынесена большая икона Божьей Матери - хранительницы Беларуси. Вскоре колонна начала движение.

После того, как хвост колонны ушел с площади Якуба Коласа, милиция задержала на ней около 10 человек, которые не хотели идти вместе со всеми. Через некоторое время их отпустили.

Окончание на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

Голова колонный была уже возле кинотеатра «Октябрь», а хвост все еще выдвигается с площади Якуба Коласа. Над колонной реют национальные флаги и флаги демократических партий. Московские антифашисты несут огромный плакат «Твой режим обречен!». В середине колоны европейский флаг размером 5 на 3 метра. Молодой Фронт несет растяжку со своей символикой. В колоне и вокруг нее - многочисленные международные наблюдатели. Люди скандируют лозунги «Жыве Беларусь!» «Незалежнасць» и другие.

Когда колонна свернула на улицу Сурганова, в ней уже насчитывалось более 30 тысяч человек. Впереди, рядом с иконой, несут Колокол Печали, который траурным звоном оглашает улицу Сурганова. Колонну возглавляют известные белорусские политики Анатолий Лебедько, Винцук Вячорка, Людмила Грязнова, Николай Статкевич, Юрий Ходыко и многие другие. Рядом с ними идут родственники белорусских политзаключенных и пропавших без вести общественных деятелей, родственники Геннадия Карпенко.

Невероятно большое количество людей вышло 26 апреля на акцию. Безусловно Шлях-2000 стал одной из самых массовых акций белорусской оппозиции последних лет. Стало известно, что Лукашенко с утра всячески оскорблял участников акции. Здесь, на акции видно, что на улицы вышел народ. Колона очень разношерстна по своему составу. Тут и молодежь и пенсионеры, и представители интеллигенции, служащие бизнесмены.

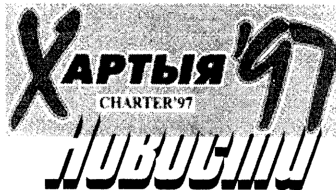
Примерно в 20.00 на площади Бангалор начался митинг. Слово берут политики «новой волны», которые приветствуют всех, кто пришел на акцию. Они выражают восхищение людям, которые вышли на улицы, несмотря на все запугивания и усилия властей не допустить массовости Шляха: «Нас спрабуюць паставіць на калені, але мы прыходзім сюды, каб сказаць «Не! Мы пераможам. Мы - народ!».

В резолюции митинга, в частности, говорится: «Незалежная і свабодная Беларусь у садружнасьці эўрапейскіх нацыяў здольная мінімізаваць наступствы Чарнобылю… Мы Патрабуем ад Расеі поўнае кампэнсацыі за пакуты беларускага народу ад Чарнобылю… Рэжым, які замест таго, каб ратаваць людзей, зноў прымусіў іх жыць і вырабляць харчовыя прадукты на забруджаных тэрыторыях - злачынны й мусіць сысьці».

С трибуны также сообщили, что 26 апреля в областных и районных городах - Бресте, Гомеле, Пинске, Витебске, Гродно и других - прошли траурные акции, участники которых поминали Чернобыль молитвами и звоном колоколов.

Организаторы акции расценили ее как свою победу. Власть была вынуждена отступить перед натиском оппозиции и международного давления и разрешить шествие 26 апреля. На фоне всеобщих запретов и нагнетания атмосфера страха и подчинения это уже немало. Шлях - это движение к будущему. Как сказал с трибуны митинга один из выступающих, любая следующая массовая акция может стать последней для нынешнего белорусского режима.

По материалам Хартии`97

✍ **25 апреля представители Общественной организации БНФ «Адраджэньне» получили в министерстве юстиции Республики Беларусь свидетельство о регистрации Партии БНФ.** Свидетельство № 0019 о регистрации политической партии было подписано 24 апреля 2000 года.

Основные цели деятельности Партии БНФ - осуществлять Программы Общественного объединения БНФ «Адраджэньне» путём участия в формировании органов государственной власти Республики Беларусь.

Руководящий орган Партии - Сойм. Адрес - г. Минск, ул. Варвашени, 8.

Таким образом, несмотря на всё своё нежелание, власти, в конце концов, были вынуждены зарегистрировать наиболее влиятельную белорусскую политическую партию.

✍ **Главным штабом Вооружённых сил Беларуси и Генеральным штабом Вооружённых сил России будет разработан план развёртывания региональной группировки войск двух стран.** Как сообщают русский СМИ, об этом **25 апреля** сообщил в Москве премьер-министр Беларуси Владимир Ермошин. По его словам, региональную группировку войск составят 80 тысяч военнослужащих белорусской армии: «остальное - это те соединения Вооружённых сил Российской Федерации, которые дислоцируются вблизи от границы Беларуси или на более отдалённых местах».

✍ **Городские власти Минска запретили белорусской оппозиции проводить демонстрацию 1 мая и дали разрешение лишь на проведение митинга на площади Бангалор,** сообщили «Интерфаксу» в пресс-бюро социал-демократической партии «Народная грамада».

Белорусские социал-демократы осудили действия минских городских властей. По мнению представителей оппозиции, «власти, напуганные возможной массовой демонстрацией трудящихся в защиту своих социальных прав в центре столицы, пошли на беспрецедентный шаг, впервые за последние десятилетия, отказавшись от проведения официального праздества Первомая».

Последняя весна Сивакова-министра

Странные события, происходившие в последнее время в руководстве Министерства внутренних дел, получили, наконец, логическое завершение. 21.04.2000 г. было объявлено об отставке министра Юрия Сивакова.

События развивались следующим образом. В четверг вечером Юрий Сиваков объявил некоторым членам своего ближайшего окружения, что у него есть ночь на раздумья. Вопрос — по поводу чего раздумья? — задавать не потребовалось: вот уже несколько месяцев генерал Сиваков ощущал себя в министерском кресле весьма неуютно. Скандал следовал за скандалом, недоразумение за недоразумением, конфликт за конфликтом... Результаты ночных раздумий стали известны к полудню пятницы — на отчетно-выборной конференции спортивного общества «Динамо», одним из учредителей которого является Министерство внутренних дел, Юрий Сиваков объявил некоторым коллегам о том, что написал президенту прошение об отставке. При этом еще днем в пятницу генерал не мог сказать ничего внятного по поводу того, какова судьба этого заявления — принята отставка или нет, до какого срока он будет оставаться министром, когда президент намерен обсудить эту «кадровую проблему» с госсекретарем Совета безопасности Виктором Шейманом... Ответы на все эти вопросы долго ждать не пришлось — они прозвучали в тот же день в вечернем выпуске программы новостей Белорусского телевидения. Причем сообщение это походило на издевку. Дело в том, что, выступая с докладом на «динамовской» конференции, Юрий Сиваков много говорил о физическом состоянии стражей правопорядка. Так, он заявил, что каждый милиционер по состоянию здоровья должен быть «подарком женщине к Восьмому марта». И добавил, что нынешнее «состояние отдельных милицейских кадров с отпущенным брюшком вызывает у женщин душевную депрессию»... Глава государства, вероятно, чрезмерно проникшись заботой о дамах, отправил Сивакова в отставку с формулировкой ... «по состоянию здоровья». Вот такой черный юмор! Крепыш Сиваков, бывший командующий внутренними войсками, и сегодня пробегающий по 10 км, на здоровье не жаловался. Единственная «замеченная» за ним болезнь — радикулит. Но и у президента, как известно, спина побаливает...

Исполнять обязанности министра внутренних дел назначен его заместитель и с недавнего времени откровенный оппонент — Михаил Удовиков. По абсолютно случайному совпадению именно в пятницу журналисты «БДГ» активно разыскивали Михаила Удовикова. Сделать это оказалось невозможным: Удовиков в отпуске, отвечали нам, его нет в городе... Потому так и осталось неизвестным, согласовано ли с бывшим шефом гомельских милиционеров его новое назначение. Кстати, во второй раз повышение Удовикова по службе оказывается абсолютно нелогичным, но совершенно предсказуемым. Сначала его из Гомеля перевели с повышением в Минск — повысили в то время, когда Гомельщина оказалась в лидерах по числу преступлений. Теперь назначили исполнять обязанности министра — после того, как, говорят, под его личным командованием доблестная милиция арестовывала журналистов и разбивала телекамеры... «Заслуги» Удовикова — это, впрочем, тема отдельного разговора. Если же говорить о личностных впечатлениях, то Сиваков прославился своей любовью к краповому берету, а вот Удовиков запомнился журналистам как человек, до недавнего времени имевший один «цивильный костюм» — отчаянно-синий,кримпленовый...

По материалам «БДГ»

Что советуют им, когда они едут к нам.

Правительственные структуры Соединённых Штатов Америки разработали аналитическую записку для тех американцев, которые собираются посетить Беларусь, сообщило 24 апреля радио «Свабода».

Экономические и политические реформы в Беларуси заторможены действующими властями в стране, - пишется в записке. Многие вещи, обыкновенные для западного человека, недоступны в этой стране - вы просто не сможете их купить. Когда вы просто идёте по улице, вас могут арестовать.

Если вы в отеле пользуетесь факсом или телефоном, вы, человек из-за границы, должны знать, что Вас могут прослушивать, и за Вами, как за иностранным туристом, могут следить спецслужбы. Эту «слежку» может осуществлять и персонал отелей. Если Вы делаете фотоснимки, власти Беларуси могут вас обвинить в шпионаже.

Существует дефицит основных медицинских препаратов, в том числе, антибиотиков, средств анестезии. Путешественники в возрасте и хронически больные люди, попав в белорусскую больницу, очень рискуют своей жизнью. Так как медицинское обслуживание не адекватно.

Если же Вы все же попали в больницу и требуется серьёзное лечение, Вам это будет стоить тысячи долларов. Врачи и медицинский персонал требуют немедленной оплаты наличными деньгами. Иностранные туристы в Беларуси, - отмечают американские правительственные эксперты, - могут быть сильно наказаны за те правонарушения, которые в цивилизованных странах нарушениями не считается: иностранного туриста могут в Беларуси арестовать за то, что он пробует что-то купить за доллары, а не за белорусские рубли.

При этом, отмечается в инструкции, только некоторые магазины принимают в Беларуси кредитные карточки - Мастеркард и Виза. Но большинство отелей эти карточки принимают.

Наиболее абсурдным американцем представляется следующий пункт рекомендации: снять наличные деньги со своей кредитной карточки можно только в одном месте в Беларуси - в минском отеле «Планета».

При въезде в Беларусь американское правительство рекомендует своим гражданам сделать обязательно несколько копий паспорта и других документов. И держать их в разных местах. При любых неприятностях срочно нужно связываться с посольством Соединённых Штатов или американскими представительствами.

Строители недовольны

Строителям 33 управления стройтреста №8 Бреста, которые вводят в областном центре Ледовый дворец, недовольны оплатой своего труда.

Как стало известно БелаПАН, в прошлую пятницу, 21 апреля, на главной строительной площадке Бреста прошёл стихийный митинг - строители требовали своевременной выплаты зарплаты. По словам рабочих, хронические задержки с выплатой зарплаты начались ещё в прошлом году в ноябре, в этом году перенесен - ближе к концу месяца - день выплаты зарплаты, не выплачивается аванс, реальная зарплата продолжает снижаться.

По последней информации, Ледовый дворец в Бресте должен быть сдан в эксплуатацию до середины июня 2000 года (раньше это престижное здание планировалось открыть осенью 1999-го). В конце концов, и сегодняшний срок сдачи в эксплуатацию находится под вопросом. Во время своего визита в Брестскую область, в начале апреля, вице-премьер Беларуси Геннадий Новицкий высказал беспокойство насчёт того, что на строительстве специалистов задействовано в два раза меньше, чем это необходимо на заключительном этапе. Как показали последние события - строителям действительно нечем платить за работу.

Путь Лукашенко к власти

Валерий Карбалевич

Окончание. Начало в № 7.

Члены депутатской группы «Коммунисты Беларуси за демократию» заявили о выходе из КПСС-КПБ, потребовали ее запрета и объявили о преобразовании своей группы в фракцию «Демократические реформы», состоявшую из 53 депутатов. Ставилась задача преобразования ее в политическую партию под условным названием «Республиканская партия за демократические реформы и развитие».

Программные принципы новой организации были самые общие: борьба против номенклатуры, за демократию, процветание Беларуси и т. д. Предполагалось, что костяк новой партии составят члены и организации КПБ. Однако из этой затеи ничего не получилось. Слишком политически разношерстными оказались люди, вошедшие в эту фракцию, слишком размытой политическая платформа. Фракция вскоре распалась. Чуть позже Лукашенко принимал активное участие в организации Партии народного согласия на раннем этапе ее формирования. Но и здесь партийным лидером стать не получилось.

В октябре 1991 г. при выдвижении кандидатур от Верховного Совета РБ в Совет Союза Верховного Совета СССР Лукашенко набрал только 161 голос и не прошел. Большинство депутатов недолюбливали его, называли «выскочкой», «ни нашим, ни вашим». Потом было несколько выступлений в поддержку Лукашенко, требовавших переголосовать (уж слишком заметной фигурой он был), но безрезультатно. Александр Григорьевич получил очередной удар от правящей команды. Но это была последняя партия в длительном матче Лукашенко с номенклатурой, которую он проиграл.

Между тем политическая эволюция Лукашенко совершила резкий зигзаг. Он перешел на откровенно антиреформаторские позиции. Если раньше по основным политическим вопросам он голосовал в Верховном Совете вместе с оппозицией, то теперь он начал поддерживать правящее большинство, а по некоторым вопросам оказался в одном лагере с коммунистами.

Такой политический дрейф нельзя назвать случайным и сводить лишь к личности Лукашенко. Он отражал определенную общественную тенденцию на всем постсоветском пространстве. Похожие кульбиты осуществили многие общественные деятели, в частности депутаты Верховного Совета и Съезда народных депутатов России, вступившие в острый конфликт с Ельциным в 1992-1993 гг. Причины этого явления ясны. Крах коммунистического режима и начало реформ сопровождались резким обострением социально-экономического кризиса и всплеском антиреформаторских настроений в обществе. Голый популизм, не стремящийся к серьезному анализу сложных социальных явлений, неизбежно ведет к тому, что политик застывает на уровне обыденного сознания. И его эволюция - это отражение эволюции обедневшей, дезориентированной, люмпенизированной части населения. А Лукашенко хорошо ощущал настроения общества.

Изменение позиции Лукашенко началось с того, что он стал положительно относиться к правительству Кебича, всячески тормозившему рыночные реформы, и включился в критику парламентским большинством Шушкевича, который ассоциировался с демократами.

Поменялось и отношение Лукашенко к приватизации. Сначала Лукашенко критикует ее за то, что она выродилась в «прихватизацию» номенклатурой наиболее лакомых кусков государственной собственности. Но уже в январе 1993 г. он призвал председателя комиссии ВС по экономической реформе Л. Козика проявить гражданское мужество и снять с повестки дня сессии законопроект о разгосударствлении и приватизации государственного имущества, т.к. общество не готово к этому, оно не успело еще переварить те законы, которые приняты.

Лукашенко поддержал и решение Верховного Совета об отмене своего постановления о прекращении деятельности КПБ-КПСС, принятого через несколько дней после краха путча ГКЧП.

Начало проявляться все более отрицательное отношение Лукашенко к распаду СССР и созданию суверенной РБ. В ноябре 1991 г. он голосовал против создания Беларусью собственных Вооруженных сил. Затем в ходе ожесточенной борьбы по вопросу о присоединении РБ к Ташкентскому договору о коллективной безопасности Лукашенко оказался на стороне парламентского большинства. Он пламенно защищал соглашение между Беларусью и Россией об объединении денежных систем.

Широко известен миф, до сих пор распространяемый самим Лукашенко, что он был единственным депутатом Верховного Совета Беларуси, голосовавшим против Беловежских соглашений. Этот факт стал важным элементом его избирательной кампании в ходе президентских выборов.

На самом деле это не так. Давно опубликован протокол того исторического заседания 10 декабря 1991 г., из которого явствует, что депутат Лукашенко вместе с 26 другими членами парламента просто не участвовал в голосовании (Свабода, 8 сентября 1995 г.). А единственный голос «против» принадлежит, судя по всему, В.Тихине.

В августе 1993 г., в разгар политической конфронтации между исполнительной и законодательной властью в России, Лукашенко в составе четырех влиятельных депутатов Верховного Совета совершает поездку в Москву. Кроме него в состав делегации входили лидеры проправительственной фракции «Беларусь» Г. Козлов и советник главы Совета Министров Н. Скорынин. Они провели переговоры о политическом союзе между Беларусью и Россией с Р. Хасбулатовым и его окружением.

Уже сам выбор собеседников - противников Б. Ельцина говорил о том, на какой основе собирались создавать новое объединение.

3 сентября 1993 г. в Минске состоялся организованный коммунистами и пророссийскими политическими силами и поддержанный Совмином Конгресс народа Беларуси. Кульминацией его была пламенная речь Лукашенко. Под бурные овации он заявил, что готов «на коленях ползти к России», что «единственный шанс для спасения от гибели -создание единого государства с бывшими республиками СССР, прежде всего с Россией». «На нашей земле был уничтожен великий союз. Отсюда, именно отсюда должно пойти движение по созданию новой великой державы. На этом пути необходимо отказаться от замусоленной идеи экономического союза, нужно принимать политическое решение» («Советская Белоруссия», 17 ноября 1994 г.; «Народная газета», 14 сентября 1993 г.)

Но уже в этот период стала известна и другая сторона личности Лукашенко, которая в полной мере проявилась после избрания его президентом. В начале декабря 1992 г. в газете Федерации профсоюзов Беларуси «Беларускі час» была опубликована статья «Как народный депутат А. Лукашенко развалил профсоюз в отдельно взятом совхозе». А вверху на всю полосу крупным шрифтом было напечатано: «С трибуны парламента легче защищать всех аграриев, чем создать нормальную жизнь крестьянину».

Статья написана А. Щербаком, бывшим председателем профкома совхоза «Городец», где директором был Лукашенко. В ней рассказывалось о постоянных нарушениях трудового законодательства в совхозе (незаконные штрафы, неправильная оплата в праздничные дни и т.д.).

Лукашенко сорвал подписание коллективного договора между администрацией и коллективом. Попытки председателя профкома отстаивать права работников и протестовать против действий директора привели к острому конфликту. Лукашенко стремился изгнать А. Щербака из совхоза. Когда же рабочие переизбрали председателя профкома на второй срок, то директор применил безотказный прием. Он своим приказом запретил изымать профсоюзные взносы через бухгалтерию. В результате работа профсоюза в хозяйстве оказалась парализованной, взносы перестали собираться, А. Щербаку пришлось уволиться, профком практически прекратил свою деятельность.

Здесь же был опубликован комментарий председателя Шкловского райкома профсоюзов работников АПК В. Снегова. Любопытно, что в 1989 г. он, вопреки жесткому давлению партаппарата, был доверенным лицом кандидата в депутаты Лукашенко, когда последний

бросил вызов самому Кебичу. Теперь В. Снегов подтвердил все приведенные факты и проинформировал, что президиум райкома профсоюзов указал директору совхоза на нарушение закона и обязал его принять коллективный договор. Но Лукашенко, пользуясь своим депутатским статусом, проигнорировал это постановление. И совхоз «Городец», едва ли не единственный трудовой коллектив в Беларуси, так и не принял в том году коллдоговора («Беларускі час». 1992. № 48.)

С начала 1993 г. критика Лукашенко действий властей становилась все более разгромной. Он громил, разоблачал правительство, где «пахнет мертвечиной», Верховный Совет, где «вообще не пахнет ничем», местные советы, другие властные институты. Все чаще он стал требовать отставки Кебича и Шушкевича. 23 ноября 1993 г. в парламенте даже возник скандал, когда Шушкевич не дал слово Лукашенко для оглашения проекта постановления об отставке глав Совета Министров и Верховного Совета, и депутат самовольно прорвался на трибуну.

Звездный час Лукашенко наступил с избранием его на должность руководителя антикоррупционной комиссии. Ее создание представляло собой результат сложного переплетения и пересечения различных политических интересов.

Идея борьбы с коррупцией всегда была популярна в обществе. Проблема обострилась с началом «прихватизации», в процессе которой государственная и хозяйственная номенклатура начала делить общественный пирог в свою пользу. Об этом много писала негосударственная пресса, роптало население.

Оппозиция сделала тему борьбы с коррупцией важным оружием борьбы с командой Кебича. Ее представители в Верховном Совете разоблачали злоупотребления высоких начальников, требовали наказания виновных. Под давлением оппозиции и общественности проправительственное большинство в парламенте было вынуждено согласиться на создание парламентской комиссии по этой проблеме, чтобы выпустить пар недовольства.

4 июня 1993 г. была создана «Временная комиссия Верховного Совета Республики Беларусь для изучения деятельности коммерческих структур, которые действуют при республиканских и местных органах власти и управления». В ее состав вошло девять депутатов во главе с Лукашенко. Комиссия получила довольно большие полномочия (проверять любую документацию всех организаций, включая негосударственные, и т. д.).

Кандидатура Лукашенко на пост председателя этой комиссии была компромиссной. Нужен был депутат, не принадлежащий к высшим кругам номенклатуры, сам не замешанный в коррупции. Проправительственное большинство считало Лукашенко своим и надеялось на его управляемость. Оппозиция, понимая невозможность поставить во главе комиссии своего представителя, вынуждена была молчаливо согласиться на меньшее из зол в лице Александра Григорьевича. К этому времени он имел репутацию хоть и «красного», но честного и смелого, не боящегося начальства человека. На назначении Лукашенко настоял Шушкевич, надеясь, что бескомпромиссный депутат разоблачит коррупцию команды Кебича.

Лукашенко воспользовался своей новой должностью даже не на 100, а на 200%. И большинство Верховного Совета, и оппозиция его явно недооценивали. На протяжении всего времени работы комиссии Лукашенко раздавал интервью, гневно вещал о всеобщей коррумпированности, многозначительно намекал на сенсационные разоблачения, на причастность к злоупотреблениям высших должностных лиц. То есть провел довольно эффективную рекламную кампанию своей деятельности. Поэтому политизированная публика доклад ждала. Лукашенко несколько раз требовал в Верховном Совете быстрее поставить его в повестку дня.

День 14 декабря 1993 г. - звездный час Лукашенко. В Верховном Совете - большой ажиотаж. Зал заседаний был переполнен официальными и неофициальными лицами, журналистами. И по требованию самого докладчика и большинства депутатов была включена прямая трансляция по радио и телевидению с заседания сессии Верховного Совета. Доклад слушала и смотрела вся страна. Лукашенко выступал эмоционально, как хороший актер, держал публику в напряжении.

Лукашенко начал с пафосом: «Пожалуй, впервые за время работы в нынешнем Верховном Совете приходится мне подниматься на эту высокую трибуну с такой противоречивой гаммой мыслей, чувств и эмоций. С такой опустошенностью в душе от творящегося беспредела, с тревогой за судьбу государства и его граждан. Основное чувство, которое я испытываю, как, полагаю, и абсолютное большинство соотечественников: мы все становимся заложниками какой-то чудовищной, безнравственной и беспринципной системы манипулирования и обмана людей...» («Народная газета». 16 декабря 1993 г.).

Если же говорить о содержании доклада, то ничего сенсационного там не было. Прежде всего, комиссия во главе с ее руководителем значительно вышла за рамки тех полномочий и задач, которые были сформулированы Верховным Советом при ее создании: выявление фактов незаконной коммерческой деятельности работников госаппарата. Доклад был обо всех и обо всем.

По мнению Лукашенко, главная причина усиления коррупции - переход к рынку. «Предметом исследования является дерево, корнями которого являются коммерческие структуры. Они в свою очередь питают его крону, в результате чего появляются ядовитые для общества плоды в виде экономических преступлений, злоупотреблений властью должностными лицами, коррупции» («Народная газета». 16 декабря 1993 г.)

Источниками доклада стали материалы прокуратуры, МВД и КГБ, которые не имели достаточных доказательств и поэтому не были до этого времени обнародованы и не имели судебной перспективы. Многие факты были достаточно спорными, труднодоказуемыми. Лукашенко далеко не всегда руководствовался принципом «семь раз отмерь - один отрежь». Лукашенко удалось замазать многих представителей как «партии власти», так и оппозиции. Иные обвинения выглядели смехотворно, как в случае с Шушкевичем или с деятелями оппозиции, «коррумпированность» которых сводилась к тому, что один ездил на иномарочном автомобиле, а другой жил в престижном районе Минска.

Депутат С. Титков так характеризовал доклад Лукашенко: «Преобладают эмоциональные перечисления криминальных эпизодов, смакование пикантных обстоятельств. Не хватает тонкого юридического анализа, квалификации преступлений» («Народная газета». 16 декабря 1993 г.)

В результате доклад и материалы комиссии не имели никаких юридических последствий. Никого не судили и не уволили с работы. (Если не считать освобождение от должности Председателя Верховного Совета Шушкевича за «ящик гвоздей».) Гора родила мышь.

Меры, предложенные Лукашенко, чтобы остановить коррупцию, были косметические, не затрагивавшие коренные причины ее возникновения: совершенствование законодательства, направленного на борьбу с коррупцией: экспертиза законодательства в сфере экономики с целью перекрыть каналы для коррупции: регулярные парламентские слушания о коррупции.

И, наконец, самое главное предложение, незаметно спрятанное среди других: создание наделенного необходимыми полномочиями органа по противодействию коррупции, который координировал бы деятельность правоохранительных органов. Таким органом могла бы стать Временная комиссия во главе с Лукашенко.

Реализация этого предложения наделяла бы комиссию и ее главу чрезвычайными полномочиями, позволила бы ей установить контроль над прокуратурой, МВД, спецслужбами со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В конце Лукашенко многозначительно заметил, что комиссия работает только три месяца, изучила лишь верхушку айсберга. «Мы вплотную подошли к подводной ее части, где плавают жирные акулы». Он намекнул, что имеется большая информация о причастности высших должностных лиц к незаконной продаже оружия, экспорту стратегического сырья и т. д. («Народная газета». 16 декабря 1993 г.)

Таким образом заключительная часть доклада была сориентирована на то, чтобы попытки прекратить деятельность комиссии расценивались общественностью как стремление не допустить дальнейшего разглашения фактов коррупции.

Доклад Лукашенко вызвал бурю в Верховном Совете. Обвиненные в коррупции выступали с опровержениями. На три дня парламент был парализован. Дело доходило до оскорблений друг друга. Депутаты даже приняли решение о закрытом заседании. Интересно, что в ходе дискуссии едва ли не главной мишенью сделали Шушкевича.

26 января 1994 г. Верховный Совет обсуждал постановление по докладу председателя Временной комиссии. Лукашенко выступил с большой речью и привел дополнительные факты о злоупотреблении служебным положением высших должностных лиц. В предложенном им проекте постановления основными были два пункта: сделать Временную комиссию постоянной и признать личную ответственность за коррупцию Шушкевича и Кебича, что как бы логически предполагало их отставку.

Окончание на стр. 6.

Окончание. Начало на стр. 4.

Первый пункт не прошел, а второй был поддержан депутатами. В результате тайного голосования

Шушкевич был смещен, а Кебич получил вотум доверия и сохранил свой пост. Журналист П. Якубович по поводу единственного результата доклада Лукашенко - смещения Шушкевича - привел цитату из М. Салтыкова-Щедрина: «Его послали злодейство учинить, а он чижика съел» («Народная газета», 10 февраля 1994 г.)

Новый Председатель Верховного Совета М. Гриб начал деятельность Временной комиссии «спускать на тормозах». Уже все депутаты поняли, какую роль отводит ей Лукашенко в начавшейся избирательной кампании.

В конце концов парламент принял решение, что комиссия выполнила свою задачу, ее деятельность прекращается, а все материалы передаются в правоохранительные органы. Лукашенко всячески противился этому решению, даже шел на скандал, не хотел освобождать комнату, отведенную для работы комиссии.

Доклад сделал Лукашенко известным всей стране и популярным. Не вникая в обоснованность обвинений, большинство населения увидело в нем смелого и бескомпромиссного борца против коррупции. А решение Верховного Совета о прекращении работы комиссии трактовало как гонение за правду и страх бывших руководителей перед новыми разоблачениями. Лукашенко обратил в свою пользу и отсутствие уголовных дел, судебных преследований по обнародованным им фактам.

Он обвинил прокуратуру в нежелании вести борьбу со злоупотреблениями и пособничестве коррупционерам.

С начала 1994 г. Лукашенко развил бешеную активность. Желая ковать железо, пока горячо, он требовал ускорить проведение президентских и парламентских выборов, а не заниматься обсуждением «кучи хлама». В Верховном Совете он заявил: «Ведутся игры, что Лукашенко был нужен, чтобы пробить дыру в железобетонной стене, то я вам должен сказать: лоб расшибет тот, кто так думает. Никто в этой связи Лукашенко не использовал и использовать не будет...» («Народная газета», 29-30 января 1994 г.).

Теперь, когда он подходил к микрофону, в зале заседаний все затихали. Лукашенко постоянно намекал, что в загашнике у него есть компромат на очень многих, в том числе и депутатов.

Между тем конфликт между Лукашенко и партией власти обострялся. В газете «Звязда», интервью агентству «Интерфакс», по радио он обвинил в незаконных махинациях вице-премьеров С. Брыля и М. Костюкова, министра обороны П. Козловского, министра иностранных дел П. Кравченко и министра внешнеэкономических связей В. Радкевича, а Кебича - в покровительстве им. Все обвиненные заявили, что считают своим долгом обратиться в суд и прокуратуру. Кебич назвал это «недостойными методами предвыборной борьбы» («Народная газета», 30 марта 1994 г.).

Лукашенко начал ездить по стране, выступать перед трудовыми коллективами с красочными рассказами о всеобщей коррупции. Джин был выпущен из бутылки, и команда Кебича поняла это слишком поздно.

Пост президента введен в Беларуси Конституцией, принятой Верховным Советом 15 марта 1994 г. Введение института президентства было обусловлено как объективной необходимостью сильной исполнительной власти в период исторического перехода от тоталитаризма к демократии, так и интересами правящей номенклатуры. Приближающееся окончание срока полномочий Верховного Совета подталкивало ее к ускоренному созданию механизма удержания власти. Главным элементом такого механизма должен был стать пост президента. Для этого необходимо было принять новую Конституцию, легитимизирующую институт президентства, и провести выборы главы государства.

Намечаемое вхождение Беларуси в денежную систему России требовало торопиться, так как избирательная кампания должна была наложиться на сиюминутные положительные результаты этой акции и стать главным фактором поддержки представителя номенклатуры (Кебича) в ходе выборов. Поэтому процесс принятия новой Конституции, предусматривающей пост Президента, правящие круги решили форсировать. Для того, чтобы успеть провести выборы до начала отпускного сезона, в порядке исключения пошли на нарушение только что принятого Закона о Президенте, сократив сроки избирательной кампании.

К апрелю ситуация развивалась по разработанному правительством плану. Запаздывало только объединение денежных систем в связи с тем, что Россия выдвинула более жесткие условия. Монополия Совмина на СМИ, контроль местных органов власти за ситуацией в регионах, казалось, обеспечивали благоприятный для «партии власти» результат президентских выборов.

Любые общенациональные выборы - это всегда определенный момент истины, фокус общественных предпочтений, озарений и предрассудков. Они высвечивают все позитивное и негативное, что скопилось в общественном сознании за период между избирательными кампаниями. В этом смысле выборы 1994 г. и РБ были уникальны. Беларусь оставалась единственным государством в Европе, где у власти находилось руководство, избранное при коммунистическом режиме. Последний раз белорусские граждане приходили к избирательным урнам в 1990 г. За этот период в соседних странах (например, в Польше) уже два раза переизбирался парламент, проведены выборы президента. Изменилась эпоха, поменялось государство, начался переход к другой экономической и политической системе. Здесь же время как бы застыло. У власти находилось все то же правительство, сформированное еще ЦК КПБ.

Учитывая весьма значительные полномочия президента по новой Конституции, в ходе президентских выборов речь шла о «выборе Беларуси», об определении модели белорусской государственности, вектора социально-экономического развития, стратегии внешней политики. Скрыто или явно это отразилось в позициях кандидатов в президенты, их программах и выступлениях. На старт избирательной кампании вышли 19 инициативных групп по выдвижению кандидатов в президенты. За 20 дней нужно было собрать 100 тыс. подписей в поддержку кандидата.

В результате проверки избирательными комиссиями подписных листов кандидатами в президенты были зарегистрированы следующие претенденты:

Александр Дубко, председатель колхоза «Прогресс» Гродненского района, председатель Совета колхозов Беларуси, Вячеслав Кебич, Председатель Совета Министров Беларуси, Александр Лукашенко, депутат Верховного Совета Беларуси, директор совхоза «Городец» Шкловского района, Василий Новиков, секретарь ЦК Партии коммунистов Беларуси, Зенон Позняк, председатель Сойма Белорусского народного фронта, Станислав Шушкевич, депутат Верховного Совета Беларуси, бывший председатель Верховного Совета Беларуси.

Итоги первого этапа избирательной кампании показали, что для достижения искомого результата (100 тыс. подписей) необходимы были два условия: известность кандидата и поддержка его более или менее сильными организационными структурами. Наличие того и другого давало гарантированный результат (Кебич, Позняк, Шушкевич). Недостаток известности Новикова и Дубко компенсировался работой крепких организационных структур в виде Партии коммунистов Беларуси и корпуса председателей колхозов. Отсутствие сильной организации, поддерживающей Лукашенко, восполнялось его возрастающей популярностью.

Кебич, Лукашенко, Новиков, Дубко представляли левый фланг политического спектра, их программы объединяло требование не спешить с проведением рыночных преобразований, а кое в чем и свернуть их (например, приватизацию), крепить союз с Россией.

Позняк и Шушкевич представляли правый фланг. Они делали акцент на ыночные реформы, укрепление суверенитета страны, выступали против создания единой рублевой зоны с Россией.

Команда, или избирательный штаб, Лукашенко оказалась весьма разношерстной. В нее вошли несколько ярких политиков новой волны (Булахов, Гончар, Лебедько, Федуто), прозванных «молодыми волками», которым дорогу во власть закрывала старая кебичевская номенклатура. Они ощущали свое интеллектуальное превосходство над Лукашенко и надеялись, став «серыми кардиналами» при президенте, реализовать свои честолюбивые планы.

Другая часть объединившейся вокруг кандидата в президенты команды была представлена политически бесцветными депутатами Верховного Совета (Синицын, Шейман, Титенков), работниками МВД (Малумов, Сазонов). Ни на какую самостоятельную роль они не претендовали, и их карьера полностью зависела от успеха Лукашенко.

С началом избирательной кампании по всей стране большей частью стихийно возникли инициативные группы в поддержку Лукашенко, собиравшие подписи для его регистрации кандидатом и проводившие агитацию. Помощь претенденту оказывал Союз офицеров, а также партия Славянский Собор «Белая Русь», которая, впрочем, в разгар кампании заявила о разрыве с ним, что вызвало внутренний кризис и раскол в самой организации.

Уже в апреле, в самом начале избирательной кампании, Лукашенко был явным фаворитом. По данным социологической лаборатории

«Новак», в этом месяце за него готовы были проголосовать 28% населения, за Кебича - 15,1%, за Шушкевича - 10,2% (Первые президентские выборы в Республике Беларусь: основные итоги. Минск, НЦСИ «Восток-Запад», 1994, с. 51 -52.)

Содержательную сторону избирательной кампании Лукашенко и причину его успеха рассмотрим ниже. Здесь необходимо отметить, что он демонстрировал неразборчивость в средствах для достижения цели. Его кампания сопровождалась скандалами по методу Жириновского - от очень сомнительного покушения до драки с милицией в здании Совмина. Он довольно умело нагнетал обстановку, поддерживая напряжение и привлекая к себе внимание на протяжении всего предвыборного марафона. Претенденту очень сильно помогла бездарная попытка его дискредитации совминовскими СМИ.

Главный соперник Лукашенко, премьер Кебич, в центр своей избирательной кампании поставил идею объединения денежных систем Беларуси и России, соглашение о котором было подписано еще в сентябре 1993 г. 12 апреля 1994 г., в разгар предвыборной борьбы, в Москве были подписаны новые документы, конкретизировавшие эту идею.

Официальные СМИ развернули широкую пропагандистскую кампанию, убеждающую население в приближении экономического чуда. Рейтинг премьера начал постепенно повышаться. Он догнал Лукашенко и даже вышел немного вперед. На начало июня Кебича поддерживали 21.8%, а Лукашенко - 21.3% населения. Глава правительства монополизировал идею дружбы с Россией. Радио и телевидение ненавязчиво внушали, что все, кто за союз с Москвой, должны голосовать за Кебича.

Лукашенко попал в затруднительное положение. Поддержать соглашение означало подыграть премьеру, и он неожиданно выступил с критикой этих соглашений, поскольку они расходятся с сентябрьским (1993 г.) договором между Беларусью и Россией. Чтобы перехватить инициативу, он в середине мая поехал в Москву и выступил в Государственной Думе с предложением о немедленном создании парламентами России, Беларуси и Украины депутатских групп «для проведения переговоров о выработке механизма объединения братских республик». Несмотря на все усилия официальной пропаганды, представить Лукашенко противником союза с Россией не удалось.

Нужно отметить, что все кандидаты критиковали деятельность правительства, которое ассоциировалось с Кебичем, отнимая у последнего голоса. Но реально воспользовался этими голосами только Лукашенко.

Решающий перелом в пользу Лукашенко наступил на протяжении недели 10-18 июня, когда его рейтинг начал резко расти - примерно на 2% в день, достигнув пика к моменту голосования.

До самого последнего дня около четверти избирателей еще не определились в своем выборе. Но бездарная попытка подконтрольного правительству радио и телевидения дискредитировать Лукашенко привела к тому, что практически вся неопределившаяся масса качнулась к нему.

Выборы состоялись 23 июня. Лукашенко победил в 111 из 118 районов. Больше всего за него подано голосов в Могилевской области (63%), особенно в ее северных районах, где в ряде случаев он получил 2/3 голосов участвовавших в выборах. На родине будущего президента, в Шкловском районе, за земляка проголосовало 85% населения. В Лиозненском районе, где на него будто бы произошло покушение,

Лукашенко получил 82%. В 10 районах Могилевской области, 7 - Брестской, 6 - Минской и 1 - Витебской области лидера поддержало на 50% больше избирателей, чем ближайшего соперника.

С наибольшим энтузиазмом борца с коррупцией поддержали провинция, райцентры, сельские населенные пункты. Крупные города, областные центры отнеслись к нему более сдержанно. В Минске за него проголосовало 26,5%. Причем больше всего голосов он получил в районах с высокой концентрацией промышленных предприятий, районах-новостройках со значительной долей рабочих. Так, в Заводском районе столицы за него проголосовало 33,7% избирателей.

Результаты первого тура вызвали у правящей команды настоящий шок, от которого она так и не смогла избавиться. Ее действия не имели какой-либо осмысленной стратегии и лишь продолжались как бы по инерции.

Второй тур выборов состоялся 10 июля. Практически весь электорат выбывших в первом туре кандидатов целиком перешел к Лукашенко. То есть многие даже не его сторонники голосовали против Кебича, надеясь хоть на какие-то перемены в государстве. В результате Лукашенко получил поддержку 56% всех граждан Беларуси, имеющих право голоса.

Интересный феномен белорусских выборов: во втором туре за Кебича проголосовало существенно меньше избирателей, чем в первом. 23 июня премьера поддержали 1023 тыс. человек, а 10 июля - только 748 тыс., или 70% от первоначальной цифры. Это объясняется, очевидно, двумя причинами. Во-первых, часть его электората, увидев сокрушительное поражение премьера в первом туре, просто не явилась на выборы.

Во-вторых, местные власти во втором туре не стали применять меры давления, а может быть, и прямую фальсификацию, как это было, очевидно, в первом туре.

На основе данных социологической лаборатории «Новак», полученных между двумя турами выборов, социальная характеристика электората Лукашенко выглядела следующим образом. За нынешнего президента голосовало 68.6% рабочих низкой и средней квалификации, 62.2% высококвалифицированных рабочих, 46.9% специалистов, 33,5% специалистов высокой квалификации, 33.4% руководителей предприятий, 33.8%; руководителей подразделений, 53,6% работников промышленности в целом, 66.8% работников сельского хозяйства в целом, 22,9% работников культуры, 65.6%; граждан с начальным и неполным средним образованием, 55.1 %-со средним и 37,3% - с высшим образованием (Указ. соч. с. 51-52.).

Некоторые из членов команды Лукашенко объявили его триумфальную победу на выборах «народной революцией». В большинстве европейских стран советского блока свержение коммунистических режимов вполне можно назвать народными антибюрократическими, антитоталитарными революциями. Феномен Беларуси состоит в том, что здесь это определение имело диаметрально противоположное содержание.

Автор – Карбалевич Валерий, кандидат исторических наук, главный эксперт Национального центра стратегических инициатив «Восток-Запад», Минск.

БНФ за праўду пра Чарнобыль

На першай сэсіі Вярхоўнага Савету 12-га скліканьня ў 1990 годзе дэпутаты Беларускага Народнага Фронту запатрабавалі стварэньня адмысловай камісіі ў справе дасьледаваньня абставінаў утойваньня інфармацыі пра Чарнобыльскую аварыю.

Патрабаваньне назваць імёны вінаватых у хлусьні гучала тым болей выразна, чым больш зразумелым рабіўся рэальны маштаб катастрофы. Вясной 86-га году кіраўніцтва БССР не магло спыніць радыёактыўную хмару – але папярэдзіць людзей, зрабіць зло меншым – было рэальна. Камісію ўзначаліў лекар-дэпутат Рыгор Вячэрскі.

За некалькі месяцаў сябры Камісіі апыталі дзясяткі чыноўнікаў – былых міністраў, у тым ліку і міністра аховы здароў'я, кіраўніка грамадзянскай абароны, партыйных сакратароў.

Прыгадваецца сустрэча з Гарбачовым пад час ягонага візыту ў Менск у лютым 91-га году. Прэзыдэнт СССР, Генэральны сакратар ЦК КПСС, як гаворыцца, хаваў вочы і нічога канкрэтнага не сказаў. Пазьней высьветлілася – было чаго саромецца: рашэньне аб засакрэчваньні датычнай Чарнобыля інфармацыі было прынятае на Палітбюро ЦК КПСС. Сьвет зачараваны сачыў за "пашырэньнем гарбачоўскай галоснасьці" і "новым мысьленьнем" – а дзеці ўжо ня толькі ў заражаных Магілёўскай і Гомельскай вобласьцях, але й ў Віцебскай, у Гарадзенскай пілі атручанае малако.

Алесь Адамовіч прыгадаў, як праз некалькі дзён пасьля чарнобыльскага выбуху наведаў Слюнькова. З габінэту першага сакратара на пятым паверсе цэкоўскага будынку быў бачны музэй Айчыннай вайны, на якім высьвечваўся нэонавы надпіс: "Подзьвіг савецкага народа жыць у стагодзьдзях". "Я сказаў Сьлюнькову, - прыгадваў Адамовіч. - Вам, Мікалай Мікітавіч, таксама наканавана жыцьцё ў стагодзьдзях: гэтымі днямі Вы ўвойдзеце ў гісторыю, і ад Вас залежыць, ці ўвойдзеце Вы ў стагодзьдзі як выратавальнік".

Сьлюнькоў, як вядома, ўвайшоў у гісторыю ў іншай якасьці.

Камісія ў справе дасьледаваньня дзейнасьці службовых асобаў, вінаватых ва ўтойваньні інфармацыі адносна аварыі на Чарнобыльскай АЭС, сваю функцыю выканала: былі ня толькі названыя канкрэтныя імёны, але й распрацаваныя мэханізмы, якія павінныя былі б гарантаваць грамадзтву атрыманьне поўнай інфармацыі. Праўда, праект пастановы, падрыхтаваны камісіяй, патрымала толькі Апазыцыя БНФ – камуністычная большасьць не жадала ставіць пад сумнеў слушнасьць дзеяньняў сваіх колішніх і тагачасных кіраўнікоў. Аднак на працягу двух дзён абмеркаваньне справаваздачы Камісіі ішло ў прамой радыётрансляцыі – яе чула ўся Беларусь.

Сёньня нялішне задацца пытаньнем – чым патлумачыць, што грамадзтва зьмірылася зь непакаранасьцю вінаватых у хлусьні? Зьмірылася вельмі хутка пасьля нядаўняй хвалі абурэньня. Магчыма, гэта праява знакамітай беларускай лагоднасьці? Ці хрысьціянскага дараваньня? Магчыма, нехта ўбачыць у гэтым адсутнасьць у нацыі інстынкту самазахаваньня, што праз тры гады на прэзыдэнцкіх выбарах праявіцца ў абраньні шляху ў нікуды. Тлумачэньні могуць быць розныя, і падаецца, што найбольш слушныя будуць зробленыя толькі зь цягам часу, можа быць, праз дзесяцігодзьдзі.

Адно бясспрэчна. У прававым грамадзтве, дзе адпрацаваны мэханізм кампэнсацыяў за маральныя, фізычныя і матэрыяльныя страты, вінаватым ў трагедыі плянетарнага маштабу не ўдалося б ухіліцца ад суда. Беларусам застаецца спадзявацца на суд Божы.

Пра барацьбу за праўду пра Чарнобыль і яго значэньне для беларускага народу ў інтэрвію Радыё Свабода гаворыць Зянон Пазьняк.

(Пазьняк:) "На працягу 1986-87 г., нават, часткі 1988-га гадоў адбывалася накапленьне сілы, накапленьне інфармацыі, выступалі адзінкі. Але іх голасу было яшчэ не чуваць, таму што не было яшчэ ніякіх грамадзкіх арганізацыяў, ніякай сілы, якая магла б уступіцца за нацыю.

Калі быў утвораны Народны Фронт, тады гэтае пытаньне выйшла наверх і стала масавай зьявай. Што Фронт узяў як асноўную палітычную задачу – гэта раскрыць праўду пра Чарнобыль. Для таго, каб змагацца з такой зьявай як Чарнобыль, камунізм і рускі нацыяналізм, трэба калектыўныя намаганні, трэба арганізацыі, сілы".

(Карэспандэнт:) "Чатырнаццаць гадоў назад адбылася аварыя на Чарнобыльскай электрастанцыі. Здаецца, гэты чарнобыльскі шлях – ён адзінаццаты. У інтэрвію Генадзь Грушавы, прэзыдэнт фонда "Дзецям Чарнобыля" сказаў, што беларусы ні на крок не адышлі ад таго стаўленьня да чарнобыльскай катастрофы, і цяпер гэта стаўленьне як і склад развіцьця грамадзтва ў гэтай справе амаль не зьмянiўся".

(Пазьняк:) "Само становішча ў дачыненьні да трагедыі, уключаючы і тэхнічныя мерапрыемствы, мерапрыемствы абароны, мэдычныя, палітычныя, эканамічныя – такое, што я б сказаў ня то што сытуацыя не палепшылася, яна значна пагоршылася.

Але я хачу падкрэсьліць другі аспэкт гэтай зьявы. Чарнобыльская радыяцыя, чарнобыльская катастрофа – гэта вялікая трагедыя, якая дала матэрыял для размысьленьня цэламу пакаленьню. Бо Чарнобыль – гэта ня толькі канкрэтна радыяцыя, а гэта яшчэ і вобраз бяды, трансцэдэнтальны вобраз беларускай бяды, дзе Чарнобыль акупацыйны раўняецца Чарнобылю радыяцыйнаму, Чарнобыль радыяцыйны раўняецца Чарнобылю духоўнаму ў сэнсе асэнсаваньня. Безумоўна нацыя асэнсавала гэта значна глыбей, чым асэнсоўвала дзесяць гадоў назад.

А ў сэнсе канкрэтных вынікаў выратаваньня, то яны залежаць ад палітыкі, ад ураду, ад той сытуацыі, якая існуе у гэтай частцы сьвету і на Беларусі. Такім чынам, Чарнобыль як праблему і як трагедыю нельга вырашыць без вырашэньня палітычных, нацыянальных задач. І таму не выпадкова зараз мы ідзем на Чарнобыльскі Шлях пад лёзунгам "Прэч акупацыйны Чарнобыль", ідзем супраць комплекснага Чарнобылю.

Па матэрыялам
«Радыё Свабода»

Расейская арганізацыя "Саюз Чарнобыль" сьцьвярджае, што ў выніку Чарнобыльскае катастрофы ў атмасфэру патрапіў 1 мільярд кюры, а не 50 мільёнаў, як было абвешчана раней.

"Интерфакс" інфармуе пра прэсавую канфэрэнцыю ліквідатараў аварыі, якая адбылася 25 красавіка ў Маскве. Яны паведамілі, што ў шахце сумнавядомага 4-га энэргаблёку не знайшлі 85 працэнтаў паліва...

Ня выключана, што гэтыя 80 працэнтаў патрапілі ў атмасфэру. Раней гаварылася, што ў атмасфэру было выкінута толькі 3,5 працэнты паліва з рэактара, які выбухнуў...

Бюлетэнь «Грамадзянскі форум».
Заснавальнік:
АРМА «Грамадзянскі форум».

Друкуецца на беларускай і рускай мове.
Распаўсюджваецца бясплатна на правах унутранай дакументацыі.
Выдадзена накладам 299 асобнікаў.
Памнажэнне - грамадскае аб'яднанне «Ратуша» г. Гродно
Адрас для пошты: 231100, Ашмяны-3, а/я 63